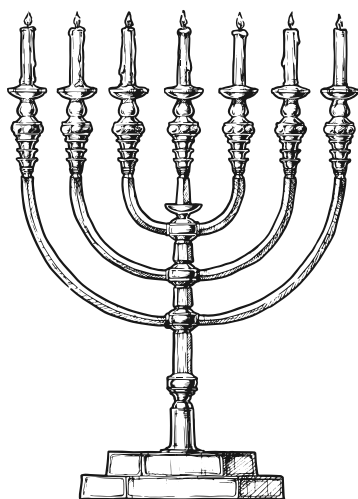

ЕВРЕЙСКАЯ ФАНТАСТИКА

ПРОХОДИТ ВСЁ

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Еврейская фантастика. Проходит все / М. : Т8 Издательские технологии / Т8 RUGRAM, 2020. – 376 с.

ISBN 978-5-521-92075-4

В этой книге читатель встретится с рассказами, связанными с иудейской историей, с еврейскими традициями, законами, обычаями, нравами.

Герои этих рассказов – иудейские воины времен царя Давида и иудейские воины далекого будущего. Беженцы, преследуемые святой инквизицией, и жертвы Холокоста. Сегодняшние репатрианты и завтрашние первопроходцы. Библейские персонажи и их далекие потомки.

В сборнике нашлось место множеству фантастических жанров. Крптоистория и притча. Социальная фантастика и футуристика. Мистика и хоррор. Космоопера и фантастический боевик. Но где бы и в какие времена ни происходило действие рассказов, в каком бы жанре они ни были написаны, в центре каждого из них – люди. С особнными характерами, менталитетом, жизненным укладом, религией и философией.

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2Рос=Рус)

BIC FC

BISAC FIC000000

© Дёмина Л., 2020

© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

© Т8 Издательские технологии, 2020

ISBN 978-5-521-92075-4

Александр Габриэль

Вечный Кац

Вместо предисловия

Изя Кац был и Вечным, и очень привычным к невзгодам, он карьеры не сделал, с ним редко дружила мамона. Отпрыск ветви Иакова, был он простым скотоводом, не всегда уповавшим на мудрость царя Соломона. Мир с катушек слетал, словно длилась киношная драма, в коей розданы роли потомкам любого колена... Кац успел постоять над руинами Первого храма, но, как все, не сумел избежать вавилонского плена. Изя плакался Богу: «Скажи, за какие огрехи нам досталось всё это?! – в тревожном покое молен. – Как меня задолбали по жизни и персы и греки, что занудно твердили: мол, ты иудей, а не эллин!»

Знать, гонять иудеев по свету – особое кредо; всюду в бедах винили растерянных жертв обрезанья... Храм Второй вслед за Первым – разрушен, сожжению предан. Изя – снова свидетель, готовый давать показанья. Кац бежал и бежал. Он бродил Византией и Римом, под ногами, дрожа, стыла тонкая нитка каната. Очень грустно, по мнению Каца, быть вечно гонимым. Но должна же какая-то быть за бессмертие плата. Изя вклад свой вносил в интеллект европейских народов, в представителя наций других превращаясь невольным... А в ответ били Изю во время крестовых походов, а в ответ гнали палками Каца из Трира и Кёльна.

В мусульманских общинах пытались содрать с него кожу. Изю гнали из Франции. Впрочем, из Англии тоже. В Португалии приняли вроде, но после – давили. Еле ноги унёс из всегда дружелюбной Севильи. Изя брёл на восток, до Литвы дошагав, до России, где немного позднее трын-траву зайцы в полночь косили. Оседал он, семьёй обрасстал, воздух пробуя стылый, но гарантии не было,

что не поднимут на вилы. Кац пахал, словно вол, подлатать мог и обувь, и кровли, неизменно успешен в науках, труде и торговле, и, по мнению многих, тем самым расшатывал троны... И вошли в обиход, повсеместно вскипая, погромы.

А великий народ, давший миру Бетховена с Брамсом – тот и во-все от кацев избавить весь мир постарался. Он сжигал их в печах, он из них изготавливал мыло – и ему неоправданно с рук это долго сходило. Рейх едва не добился кошмарной поставленной цели. Изя, будучи Вечным – и тот уцелел еле-еле. Сохранив в своих жилах живое биение пульса, он вернулся домой. Он домой, в Палестину вернулся. Разучившись нуждаться в житейском комфорте и пище, Кац построил страну на песке, на камнях, на жарнице. Кац построил страну и дороги для конных и пешех на глазах у врагов, неизменно зубами скрипевших.

Изе место найдётся во всякой волнующей эре. Три столетия с той самой поры пронеслись, словно птицы. Кацу навывк строителя сможет не раз пригодиться: вот и снова он строит Израиль, теперь на Венере. И не то чтобы Кацу на старой Земле скучновато, и не то чтобы слишком пути его стали тернисты... Но сейчас – всё, как прежде: жара и друзья-колонисты. И к тому же нет явных врагов и знамён газавата. Торквемад и немецких овчарок с истошным их лаем больше нет, только в памяти сумрачно бродят химеры... И глядит из-под купола в тёмное небо Венеры Иоанном завещанный новый Иерусалаим.

Два столетия новых – и новые ориентиры. Беспокойному Кацу на месте сидеть неохота. Только что приземлил он элитный линкор Космофлота на поверхность туманной планеты в созвездии Лиры. На планете давно обнаружен загадочный разум. А кому отвечать за Контакт, как не вечному Изе? Он выходит наружу, готовый к любой из коллизий. Гуманоид – навстречу, с циклопым светящимся глазом; рот трёхгубый кривится, как будто скрывая зевоту, в плавных жестах небрежно парят восьмипалые руки... Сквозь транслятор до Изи доносятся хриплые звуки: «Ну, допустим, шалом. Вы зачем прилетели в субботу?»

Оглавление

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

<i>Александр Габриэль</i> Вечный Кац	3
--	---

1. ДАВНО

<i>Михаил Гельфанд</i> Пекарь Иерусалима	9
<i>Инна Девятьярова</i> Где же агнец для всесожжения?	38
<i>Павел Амнуэль</i> Звезда	49

2. НЕДАВНО

<i>Женя Крич</i> Горе мне, Мейлех!	69
<i>Рената Роз</i> Дверь	80
<i>Александр Лебедев</i> Маленький Арье и его ангел-хранитель	101

3. ВЧЕРА

<i>Михаил Горелик</i> Периодическая функция	129
<i>Майк Гелфрин, Светлана Ос</i> Медный грош	136
<i>Женя Крич</i> Когда нечем крыть	143

4. СЕГОДНЯ

Тимуфр Максюттов

Сорок с гектара 157

Ольга Булгакова, Максим Сорин

На реках заполярных 187

Елена Щетинина, Майк Геллфин

Борт Нью-Йорк – Тель-Авив 214

Йозель Матвеев

На реках вавилонских 250

5. ЗАВТРА

Эльдар Сафин

Ызя 261

Хелен Лимонова

Бабушка и программисты 277

6. СКОРО

Ирина Лазафенко

Что вы знаете о еврейской кухне? 295

Павел Амнуэль

Последний 327

7. НЕСКОРО

Владимир Венгловский

Кровомститель 345

Игорь Ревва

Мы – хозяева! 363

1. ДАВНО

Михаил Гельфанд

Пекарь Иерусалима

Я Офэ, Офэ из племени Иегуды. Так меня зовут на самом деле.

Тощенькая девица из бюро регистрации населения, чем-то похожая на госпожу Меерсон, но с длинным носом и маленькими подслеповатыми глазками за стёклами очков, пошли ей Бог хоть какого-нибудь мужа, записала меня наоборот – Иегуда Офэ. Решила, видно, что для имени Офэ не годится. Слушать меня она не захотела. Все люди с седыми бородами казались ей выжившими из ума, особенно же я, после того как сказал, что не помню, в каком году родился. Что делать? По правде говоря, я этого и не знал никогда.

В моё время люди не придавали разным цифрам такого значения, как сейчас. Вот так вот в сорок восьмом я получил удостоверение личности, в котором имя и фамилия поменялись местами.

Но люди меня называли всегда Офэ, иногда уважительно Офэ бен Офэ.

Потому что я пекарь, и пекарем был всегда, и пекарем был отец мой, и дед, и прадед, и отец прадеда, да будет благословенна память их всех.

А когда я родился, не помню. Помню старые смоковницы и оливы в нашем саду, возле дома в Хевроне. Помню, как совсем маленьким, еле умея ходить, я вставал рано-рано, когда прозрачное небо ещё только розовеет над Зайорданьем, и шёл, поёживаясь от утренней прохлады, во двор, туда, где отец, весь уже красный от жара, быстро-быстро наклоняясь и выпрямляясь,

работал у танура*, сажал в печь раскатанные круглые лепёшки из белого теста и вынимал готовые, румяные, пахнущие так... как ничто на свете, кроме свежего хлеба, пахнуть не может.

Пекарем был отец мой, и в мирное время торговал он лепёшками на базаре. Но мирное время бывало редко. Когда же приходили плиштим**, и старейшины скликали на базарной площади мужчин в ополчение, он запрягал в повозку ослов и тоже отправлялся в поход, печь хлеб для войска.

Это случалось почти каждый год, а если два года подряд обходилось без набега, мужчины, собравшись на базарной площади, начинали обсуждать такую невидаль.

Так оно было, потому что плиштим жили торговлей, а самой выгодной их торговлей была торговля рабами.

Помню хорошо, как отец мой постарел, а я из юноши превратился в мужчину с широкими плечами, с руками, привычными к ремеслу, и однажды отец мой послал меня в поход вместо себя.

Тогда у нас был уже царь – Шауль, храбрый и опытный воин, помазанный пророком Шмуэлем. Он жил в Гиве, мужчина огромного роста с чёрной с проседью бородой, насупленными бровями и тёмными упрямыми глазами.

Оттуда, из Гивы, он водил ополчение на плиштим – то на юго-запад до Ашкелона и Азы, то на север. Реже стали набеги, и хотя

* Танур для выпечки хлеба представляет собой яму в форме усечённого конуса, покрытую изнутри обожжённой глиной. На дне её разводят костерок из сухого хвороста, когда же он прогорит и печь раскалится, пекарь кладёт тонко раскатанные лепёшки на подушку, посыпанную мукой, и молниеносным движением правой руки прилепляет их одну за другой изнутри к стенке печи. Как только лепёшка готова, её достают из печи с помощью приспособления, напоминающего двузубую деревянную вилку на очень длинной ручке. Понятно, что для такой работы нужны «сила в руках, ловкость и верный глаз».

Лепёшки завёртывают в чистую ткань и едят только очень свежими, почти всегда тёплыми.

Бедняки – с зелёным чаем, иногда даже без сахара.

Богатые люди – с маслом, изюмом, сушёными абрикосами, сладким чаем. Оставшиеся лепёшки раздают беднякам.

«Есть на завтрак чёрствую лепёшку» – означает последнюю степень бедности, на краю голода.

** Филистимляне.